

0652

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Энди Брок

ЦЕЛУЙ МЕНЯ КРЕПЧЕ

Подари себе море

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Энди Брок
Целуй меня крепче
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 652

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21614960

*Энди Брок. Целуй меня крепче: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-07037-1*

Аннотация

Чтобы избежать договорного брака и предотвратить войну между двумя королевствами, принцесса Надия проникает в спальню к правителю враждебной страны и предлагает ему на ней жениться. Она не планировала влюбиться в неотразимого шейха Зайеда, но ее сердце решило иначе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Энди Брок

Целуй меня крепче

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Sheikh's Wedding Contract © 2015 by Harlequin Books S. A.

«Целуй меня крепче» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

«Только бы не опоздать», – думала Надия Амани, приближаясь к воротам. Группы молодых женщин в платьях с летящими подолами, похожие на стайки пестрых бабочек, уже покидали дворец.

Это были самые красивые женщины в королевстве. На них были дорогие наряды, расшитые драгоценными камнями, и всевозможные украшения. Все они приходили к недавно коронованному шейху Зайеду аль-Афзалу в надежде на то, что он выберет их для своего гарема. Вот только он, похоже, никого не выбрал. Неужели ни одна из этих красавиц не смогла удовлетворить его высокие требования? Судя по грозным выражениям лиц охранников, что-то пошло не так.

Видимо, ей придется быть изобретательнее. Пригнувшись, она подобрала подол пышной юбки и продолжила продираться сквозь толпу,двигающуюся в обратном направлении.

Надии повезло. Стоящий у входа во дворец охранник засмотрелся на пышную грудь одной из уходящих девушек и не заметил, как она проскользнула внутрь. Воспользовавшись этим шансом, Надия изо всех сил помчалась по холлу с куполообразным потолком. Ее сандалии поскрипывали на мраморном полу, браслеты на запястьях и щиколотках позвякивали, концы расшитого драгоценными камнями пояса

хлестали ее по бедрам.

Впереди была открытая дверь, и Надия, не задумываясь, ворвалась в нее. У нее не было никакого плана. Она знала только, что не должна останавливаться и что ей нужно во что бы то ни стало встретиться с шейхом Зайедом аль-Афзалом.

Она остановилась посреди огромного зала, в дальнем конце которого на стоящем на возвышении троне сидел шейх Зайед.

Они уставились друг на друга, и косточки бюстье так сильно сдавили ее грудь, что ей стало трудно дышать. Она не привыкла ходить полураздетой. Это было нарушением нравственных принципов, которых она придерживалась много лет. То, что она была готова сделать, также шло вразрез с этими принципами.

Взгляд шейха скользнул по ее груди, которая, казалось, вот-вот вывалится из чашечек бюстье, по ее голому животу с украшением в пупке, и ее кожу начало покалывать.

Надия знала, что это ее шанс и ей нужно действовать прямо сейчас, но не могла сдвинуться с места. Потому что шейх Зайед оказался совсем не таким, каким она его себе представляла. Он был высоким и поразительно красивым. У него была аккуратно подстриженная темная борода. На нем был элегантный темный костюм, какие носят мужчины на Западе, белая рубашка и галстук, который слегка сдвинулся набок. Его пальцы сжимали бронзовые львиные головы на подлокотниках трона, ноги были вытянуты вперед, поза была

расслабленной.

Она заставила себя поднять голову, и их взгляды встретились. У него были выразительные глаза цвета горького шоколада. В их глубинах можно было утонуть.

Пораженная его красотой, она потеряла бдительность и не заметила вошедшего в комнату охранника, пока он не схватил ее сзади за руки.

– Прошу прощения, ваше величество. Эта проскользнула мимо нас.

Эта? Да как он смеет так о ней говорить!

Охваченная яростью, Надия попыталась вырваться, но охранник лишь усилил хватку.

– Я была бы вам очень признательна, если вы убрали руки! – возмущенно бросила она, но он не подчинился.

– Вы слышали, что сказала дама? – Поднявшись, Зайед встал на край возвышения для трона. – Отпустите ее.

Его глубокий низкий голос отозвался эхом в стенах просторного зала.

– Да, ваше величество. – Поклонившись, охранник отпустил Надию и сделал шаг назад.

– Запомните на будущее: мои приказы должны исполняться цивилизованным образом. Я не потерплю жестокости ни в какой форме.

– Да, ваше величество.

Повернувшись, Надия бросила надменный взгляд на охранника, затем потерла красные отметины на своих руках.

Ее браслеты при этом зазвенели.

– Как вас зовут, юная леди? – спросил Зайед, переключив внимание на нее.

– Надия.

– Итак, Надия, мне жаль вас расстраивать, но вы пришли сюда напрасно. Видите ли, я не имею привычки выбирать себе... э-э... компаньонов таким образом, какой мне был предложен только что. Мне жаль, что я причинил вам неудобство.

Почему-то это прозвучало скорее как упрек, нежели извинение.

– Но ваше величество... – Чувствуя, как бешено стучит ее сердце, Надия встретила взглядом с шейхом Зайедом, затем потупилась и кокетливо захлопала темными ресницами. – Раз уж я здесь, почему бы вам не позволить мне для вас выступить?

Не дожидаясь его ответа, она волнообразно задвигала бедрами, как делали в ее родном дворце танцовщицы, развлекающие ее отца и брата. Она часто за ними наблюдала из укрытия, запоминая движения, а потом возвращалась в свою комнату, раздевалась до нижнего белья и пыталась их повторить, стоя перед зеркалом. Теперь ей просто нужно было повторить то, что она выучила.

Подняв руки над головой, она плавно задвигала кистями и быстрее закачала бедрами. Браслеты на ее руках и ногах зазвенели.

– Юная леди. – Спустившись с возвышения на яркий

мозаичный пол, Зайед направился к ней. Движения Надии становились все более завлекательными. Она понимала, что унижается, но у нее не было выбора.

Шейх Зайед остановился прямо перед ней. Рядом с этим высоким широкоплечим мужчиной Надия почувствовала себя маленькой и беззащитной, но танцевать не перестала.

– Очевидно, я недостаточно ясно выразился. – Внезапно его сильные руки легли ей на талию. Их взгляды встретились. У Надии перехватило дыхание, и она застыла на месте, как вкопанная. Ее щеки вспыхнули, по телу пробежала дрожь. Затем он отпустил ее на мгновение, положил руки ей на плечи и развернул ее лицом к двери. В его действиях не было грубости, лишь спокойная решимость. – Выход там.

Зайед наблюдал за тем, как юная соблазнительница удаляется в сопровождении охранника, который на этот раз не стал к ней прикасаться. Судя по тому, как быстро она шла, ей хотелось как можно скорее покинуть дворец. Черные кудри, доходящие до ее упругих ягодиц соблазнительной формы, красиво покачивались. Ее спина и плечи были напряжены, что было странно, учитывая цель ее прихода во дворец.

Он не мог не признать, что эта женщина с бледной кожей и фиалковыми глазами настоящая красавица. Ее страстный танец разжег внутри его огонь желания. Если бы он встретил ее при других обстоятельствах, например, в баре или на пляже, он с удовольствием пообщался бы с ней во всех смыслах

этого слова. Он пользовался репутацией плейбоя, но одно дело соблазнить красивую женщину и совсем другое – развлекаться с целой толпой молодых прелестниц, которых собирали здесь специально для него. Надия вовсе не выглядела как женщина, готовая подчиниться чужой воле. Для него до сих пор оставалось загадкой, как она сюда попала.

Нахмурившись, Зайед отвернулся, снял пиджак и обвел взглядом просторное помещение. Что, черт побери, произошло с его жизнью? Всего пару месяцев назад он расширял свою деловую империю, ездил по миру, скупая компании стоимостью в миллиарды долларов и наслаждаясь своими победами.

Все внезапно изменилось, когда его мать сообщила ему, что он должен вернуться домой в Газбию. Что следующим шейхом Газбии должен стать он, а не его старший брат Азид. Это известие стало потрясением для обоих братьев. Зайеду вопреки его воле предстояло делать то, к чему его никогда не готовили и в чем он не разбирался, а его брат, который с юных лет готовился стать будущим правителем страны, внезапно лишился желанного титула.

Теперь ему, Зайеду аль-Афзалу, шейху богатейшего королевства, расположенного среди песков, предстоит многое изменить в Газбии, чтобы провалов вроде сегодняшнего больше не повторилось. В том, что произошло, был виноват он сам. Ему следовало заранее все предусмотреть и предупредить своих подчиненных о том, что ему не нужен гарем.

Он испытал шок, когда один из его советников проводил его в парадный зал и сообщил ему, что его ждут самые красивые девушки в королевстве, отобранные специально для того, чтобы его развлекать. Увидев толпу красавиц в соблазнительных нарядах, которые прохаживались перед ним, предлагая ему себя, он растерялся. Затем потрясение сменилось гневом, и он распорядился, чтобы всех их вывели из дворца. Его тон был резким, и девушки, судя по выражениям их лиц, испугались его реакции. Должно быть, теперь все считают его жестоким тираном. Его переполняло чувство вины. Ведь его гнев был направлен не на несчастных девушек, а на него самого и на обстоятельства, из-за которых он был вынужден кардинально изменить свою жизнь.

Но в глазах девушки по имени Надия не было страха. В ее прощальном взгляде, брошенном на него через плечо, читался вызов. Она посмотрела на него, как королевская особа, возмущенная тем, что он посмел ей отказать. Он обратил внимание на необычный цвет ее глаз. Они у нее синие? Нет, скорее цвета лесной фиалки.

Прервав ход своих мыслей, Зайед глубоко вдохнул и направился к выходу. Какая ему разница, какие у нее глаза? Разве у него нет дел поважнее?

Разгоряченная своим страстным танцем, Надия задрожала, когда ее окутала ночная прохлада. Что ей делать дальше? Охранник молча вывел ее за дворцовые ворота, запер

их и вернулся на свое место у входа. Во второй раз ей точно не удастся мимо него проскользнуть, и это означает, что ей нужно срочно придумать новый план. Она не собиралась сдаваться после того, как побывала внутри дворца и встрети­лась с шейхом Зайедом аль-Афзалом лицом к лицу. Впрочем, «встретилась» не совсем подходящее слово. Когда после ее танца он бросил на нее взгляд, полный отвращения, ей стало не по себе, но она не подала виду. Она чувствовала себя униженной, но не могла не признать, что грозный шейх произвел на нее впечатление своей красотой и элегантно­стью западного щеголя. Она определенно не встречала раньше таких мужчин, как он. Когда он подошел к ней, его близость опьянила ее. Вызвала у нее ощущения, которых она никогда прежде не испытывала. Но сейчас не время думать об этом. Она должна действовать.

Потирая ладонями голые плечи, чтобы немного согреться, Надия окинула взглядом дворец за оградой. Огромное здание с портиками, колоннадами и голубым куполом в центре крыши было воплощением роскоши. Благодаря тому, что в каждом из его многочисленных сводчатых окон горел свет, оно блестело, выделяясь на фоне ночного неба, и походило на корабль пришельцев, приземлившийся посреди пустыни.

Надия была хорошо знакома с жизнью во дворце. По правде говоря, другой жизни она и не знала. Будучи принцессой Харита, она была вынуждена соблюдать архаичные правила дворцового этикета и беспрекословно подчиняться своему

отцу и старшему брату, поэтому все двадцать восемь лет своей жизни фактически была узницей в родном доме. Но дворец, в котором она жила и который хорошо знала, был весьма скромным по сравнению с этим. Судя по роскоши королевского дворца Газбии, это очень богатая страна.

Здесь должен быть и другой вход. Ей остается только его найти. Для этого ей нужно обойти дворец по периметру. Но прежде чем она сдвинулась с места, она заметила какое-то движение у одного из окон четвертого этажа. Спрятавшись в тени, она увидела, как балконная дверь широко распахнулась, и в проеме появился силуэт шейха Зайеда, окутанный светом.

Должно быть, он находился в своих покоях. Надия сосчитала окна, расположенные слева от центрального портика. Открытое было четвертым.

Ее сердце учащенно забилося. Ей предстоит совершить самый рискованный и, возможно, самый глупый поступок в своей жизни. Но сначала ей нужно проникнуть во дворец.

Выйдя на балкон своей спальни, Зайед вдохнул свежий ночной воздух. Перед ним простиралось его королевство. В небо поднимались недавно возведенные небоскребы из стекла и стали, грандиозные триумфы конструкторской мысли. Каждый последующий проект был смелее предыдущего и расширял границы возможного. Его брат мечтал сделать Газбию важным игроком не только на Ближневосточной, но и на

мировой арене. Азид был упрямым и решительным, и Зайед подозревал, что в своем стремлении превратить Газбию в великую державу его брат не остановился бы ни перед чем.

Именно поэтому их мать, находясь на смертном одре, приняла роковое решение и нарушила планы Азида, в результате чего Зайед оказался в этой ужасной ситуации.

Из минаретов городских мечетей начали доноситься призывы к молитве. Они отчетливо выделялись на фоне дорожного шума. Зайед повернулся и пошел принимать душ. У него был трудный день.

Азан, призыв к молитве, дал Надии возможность осуществить задуманное. Она прошла вдоль ограды к задней части дворца и обнаружила там высокие неприступные ворота. Но она не успела расстроиться, потому что в следующую секунду увидела небольшую группу молодых людей в белой одежде, направляющуюся к воротам. Спрятавшись в тени, Надия увидела, как один из них набрал код на панели, и ворота бесшумно открылись. Ей хватило времени, чтобы пристроиться сзади к группе и проскользнуть внутрь, прежде чем они снова закрылись.

Она следовала за группой мимо подстриженных лужаек, слегка покачивающихся пальм и фонтанов, пока они не подошли к фруктовому саду. Тогда она остановилась, спряталась за гранатовым деревом и присела, чтобы перевести дух и решить, что ей делать дальше.

Услышав мужской голос, она осторожно выглянула из своего укрытия и увидела охранника, стоящего у открытой кухонной двери. Он разговаривал по мобильному телефону. Ей осталось только его отвлечь. В голове у нее сразу созрел план. Похоже, она не зря смотрела приключенческие фильмы одинокими вечерами.

Пошарив рукой по траве, она нашла крупный спелый гранат, выпрямилась, замахнулась и изо всех сил швырнула его в сторону охранника в надежде на то, что ей удастся его отвлечь. Результат оказался даже лучше, чем она ожидала. Увесистый фрукт приземлился прямо на капот черного лимузина, который она сначала даже не заметила. У автомобиля тут же сработала сигнализация, и охранник поспешил к нему, чтобы узнать, в чем дело. Тогда Надия подбежала к двери и проскользнула внутрь.

К ее счастью, на кухне никого не было. Тогда она, проходя на цыпочках из одного помещения в другое, нашла наконец заднюю лестницу и помчалась вверх по ней. К тому моменту, когда она добралась до четвертого этажа, ее сердце бешено колотилось, но она остановилась лишь для того, чтобы пару раз глубоко вдохнуть, после чего заглянула в длинный коридор. Он был пуст. Тогда она попыталась сориентироваться, напомнив себе, что видела шейха Зайеда в четвертом окне слева от центрального портика. Если она дойдет до конца этого коридора, затем повернет налево и сосчитает двери...

Она именно так и сделала и, положив руку на медную

дверную ручку, застыла на месте на мгновение. Если ее расчеты верны, за этой дверью находятся покои шейха Зайеда аль-Афзала.

Она медленно повернула ручку. Назад дороги нет. Что бы ни ждало ее по другую сторону двери, ее жизнь никогда уже не будет прежней.

Зайед вытирался после принятия душа, когда услышал какой-то шум, донесшийся из его спальни. Похоже, там кто-то был. Застыв на месте, он прислушался. Шум прекратился, но шестое чувство подсказывало ему, что в спальню кто-то проник. Разумеется, он не запер дверь. Несмотря на предупреждения охраны, он не смог изменить многолетнюю привычку. Кто в цивилизованном мире запирает дверь своей комнаты перед тем, как лечь спать?

Он обвел взглядом ванную комнату. Флакон с гелем для душа может оказаться эффективным оружием, если его правильно применить. Кроме того, он находится в отличной физической форме и знает, как можно обезоружить нападающего. Эффект внезапности даст ему преимущество. Если противник будет всего один, он с ним справится.

Обмотав полотенце вокруг бедер, он медленно направился к двери.

Когда Надия вошла в спальню шейха и увидела огромную кровать с роскошным пологом, у нее перехватило дыхание.

Он уже лег спать?

Подойдя на цыпочках к кровати, Надия дрожащей рукой отодвинула шелковую ткань и, обнаружив, что постель пуста, облегченно вздохнула. Должно быть, шейх Зайед сейчас в ванной.

Вот и все. Она попала туда, куда хотела.

Сняв сандалии, Надия тихо забралась на кровать и, приняв соблазнительную позу, закрыла глаза. Она была готова к встрече со своей судьбой.

Вдруг рядом с ней послышались шорохи, и в следующую секунду на нее навалилось что-то тяжелое. Это было крепкое, почти полностью обнаженное мужское тело.

Глава 2

– Итак, кто вы и что вам здесь нужно? – резко бросил шейх Зайед, прижав руки Надии к матрацу.

Она не могла говорить. Страх и потрясение были так сильны, что она едва дышала. Еще немного – и она лишится чувств.

Растрепанные волосы закрывали ее лицо, и она повернула голову в надежде, что Зайед узнает ее и ослабит хватку, но он, похоже, не собирался ее отпускать. Его густые черные брови были сдвинуты, темно-карие глаза угрожающе блестели, губы были сжаты в тонкую линию.

Судя по всему, она в беде. Наверное, он ее убьет. Разрубит на мелкие кусочки и скормит охотничьим соколам.

– Это всего лишь я, – с трудом вымолвила она, тщетно пытаясь освободиться. – Надия.

– Я прекрасно знаю, кто вы. Чего я не знаю, так это того, что вы, черт побери, делаете в моей постели. – Его руки крепче сжали ее запястья. – Я требую ответа. Немедленно.

Поняв, что силы неравны, Надия перестала сопротивляться. Она чувствовала себя жалкой и беззащитной. Ее единственный шанс спастись – сказать ему правду.

– Ваше королевское величество, я уверяю вас, что не хотела причинить вам вреда. Я просто безумно хотела снова вас увидеть.

– Так я вам и поверил, – произнес он тоном, от которого ее бросило в дрожь. – На кого вы работаете и что вам здесь нужно?

– Меня никто сюда не посылал. Я пришла по собственной воле.

– Я вам не верю. Вы здесь для того, чтобы меня отвлекать, пока ваш сообщник пробирается сюда, чтобы перерезать мне горло? – Не ослабляя хватку, он бросил взгляд через плечо, словно ожидая увидеть там убийцу с ножом. При этом он немного сдвинулся, и его пах прижался к низу ее живота.

– Нет. Все совсем не так. Я просто...

– Или, может, вы хотели убить моего отца? Вы пришли сюда для этого? Я знаю, что у него много врагов.

– Нет, я здесь не для того, чтобы кого-то убить.

Он наклонил голову, так что теперь их губы разделяли считанные дюймы.

– Тогда что вы здесь делаете, Надия? У вас есть ровно минута, чтобы сказать мне правду.

– Я это сделаю, если вы меня освободите, – ответила она, собрав воедино остатки решимости.

– Так дело не пойдет, юная леди. Вы либо прямо сейчас скажете мне правду, либо я позову охрану.

– Нет! Пожалуйста, не делайте этого.

Она намеревалась соблазнить и очаровать его, стать его женой, чтобы предотвратить войну между двумя королевствами, но ее план, видимо, провалился. Судя по его грозно-

му виду, шейх Зайед скорее ее убьет, нежели займется с ней любовью. Но пока у нее есть хоть малейший шанс спастись, она не должна сдаваться.

– Я требую сначала отпустить мои руки.

– Вы требуете? – фыркнул Зайед. – Как мило. Возможно, вы этого еще не заметили, но вы сейчас не в том положении, чтобы выдвигать какие-либо требования. Надеюсь, вы можете назвать вескую причину, которая удержит меня от того, чтобы позвать охрану и бросить вас в темницу. Итак, у вас осталось десять секунд.

– Хорошо. – Надия облизала сухие губы. – Я пришла сюда... – Его близость была такой пьянящей, что она с трудом подбирала слова. – Я пришла сюда одна и по собственной воле. Я просто надеялась... Я надеялась, что смогу сделать вас счастливым.

Последнюю фразу она произнесла, не подумав. Но как только ее слова прозвучали, она вдруг поняла, что шейх не выглядит счастливым.

– Ваше время истекло.

– Подождите, – отчаянно произнесла Надия.

Ее план, похоже, на самом деле провалился.

Сидя одна в своей комнате во дворце в Харите, она готовилась к этой встрече. Думала, как будет соблазнять шейха Зайеда, и репетировала танец.

Она убедила себя в том, что результат будет стоить всех ее усилий. Что если, отдав свою девственность Зайеду, она

сможет предотвратить войну между двумя странами, она готова пойти на эту жертву. Потому что она любит свою страну и хочет быть ей полезной.

К ее удивлению, Зайед оказался не таким, каким она себе его представляла. Основываясь на том, что она слышала от отца и брата, она решила, что новый шейх Газбии безнравственный гедонист, который проводил много времени в ночных клубах и барах, употреблял алкоголь и развлекался с женщинами. Что он не уважает ни свою страну, ни свой народ. Что, несмотря на то, что он возглавляет огромную бизнес-империю, у него нет ни знаний, ни навыков, необходимых для управления Газбией. Именно по этой причине Харит готовился напасть на нее в ближайшем будущем.

Но теперь Надия знала, что ее отец и брат ошибались насчет Зайеда аль-Афзала. Он не легкомысленный плебей, а умный, наблюдательный и проницательный человек. Недоценивать его катастрофически опасно для Харита.

Он дал ей понять, что не хочет ее, но его восставшая плоть, прижимающаяся к низу ее живота, уличала его во лжи. Заглянув в его глаза, она обнаружила, что они потемнели. Это означало, что ее план все-таки может сработать. Возможно, ей удастся его соблазнить и заняться с ним любовью, и это в конце концов приведет к событиям, которые предотвратят военный конфликт.

С этой мыслью Надия кокетливо захлопала длинными ресницами.

– Ваше величество, – произнесла она томным голосом, – если вы хотите овладеть мной сейчас, я не стану возражать. Я в вашем полном распоряжении, и я сделаю все от меня зависящее, чтобы вас не разочаровать.

Лицо Зайеда тут же посуровело.

– Хватит! – Наконец он отпустил ее запястья, приподнял корпус и посмотрел на нее глазами, полными гнева и презрения. – Прекратите этот пошлый спектакль. Уверяю вас, у меня нет ни малейшего намерения вами овладеть. Это совсем не в моем духе.

Его реакция расстроила Надию, но она не подала виду.

– Довожу до вашего сведения, что я не имею привычки заниматься сексом с первой встречной женщиной только потому, что она мне это предлагает. Особенно меня не интересуют лживые женщины, которые проникают без приглашения в мою спальню и пытаются меня соблазнить, преследуя свои собственные цели.

Как она только могла подумать, что мужчину вроде Зайеда могла заинтересовать ее невинность – единственная ценность, которая у нее была? Сейчас эта мысль казалась ей нелепой. Зачем ему она, когда он может выбрать себе любую из прекрасных женщин, которые наверняка бегают за ним толпами? Но, вполне возможно, дело не в ней, а в нравственных принципах, которые не позволяют ему заниматься сексом с первой встречной.

– Прошу прощения, ваше величество, – сказала она. – Я

вижу, что вас рассердило мое поведение.

– Может, обойдемся без «вашего величества»? – отрезал Зайед. – По-моему, ситуация, в которой мы с вами находимся, выходит за рамки дворцового протокола. Может, вы просто объясните мне, что вы замыслили, а я затем решу, что мне с вами делать?

Его слова напугали Надию, и она, закрыв глаза, начала искать выход из непростого положения, в котором оказалась. Открыв их снова через какое-то время, она обнаружила, что Зайед все еще смотрит на нее и ждет ее ответа. Когда он протянул к ней руку, Надия инстинктивно дернулась.

Ее реакция удивила его. Он всего лишь хотел убрать прядь волос, упавшую ей на лицо.

– Боже мой... Вы считаете меня грубым животным?

Надия покачала головой:

– Нет, я не...

– Должно быть, вы находитесь в сильном отчаянии, раз забрались в постель человека, который, по-вашему, способен ударить женщину.

Если бы он только знал. Если бы она только могла сказать ему правду.

К сожалению, это невозможно. Если она сейчас признается ему, что она из Харита, он определенно выполнит свою угрозу и бросит ее в темницу. Взаимная ненависть двух народов слишком сильна.

– Я не отпущу вас, пока вы не скажете мне, зачем при-

шли. – Его тон был спокойным, но она чувствовала, что его терпение на исходе. – Я жду, Надия.

– Хорошо, я скажу. Я здесь для того, чтобы...

Надия резко замолчала, потому что в этот момент в дверь постучали.

– Ваше величество? – донесся из коридора мужской голос.

Зайед отпустил ее, поднялся с кровати и поправил полотенце на бедрах.

– Оставайтесь здесь, – приказал он шепотом. – Я сейчас вернусь.

Но Надия не собиралась подчиняться. Понимая, что это ее единственный шанс сбежать, она встала на четвереньки и начала перебираться на край кровати.

– Я же сказал, ждите меня здесь.

Не успела она свесить ноги с кровати, как он снова толкнул ее на подушки и навис над ней. Она заерзала на атласных простынях, и прежде чем он снова на нее навалился, сорвала с его бедер полотенце.

Кто-то рядом с ними прокашлялся, и она поняла, что они больше не одни в комнате.

– Прошу прощения, ваше величество, – раздался мужской голос.

– Выйди! – бросил через плечо Зайед.

– Я еще раз извиняюсь, ваше величество, но у меня для вас сообщение. – Мужчина нервно кашлянул. – Оно от вашего отца. Полагаю, это важно.

Услышав скрежет ключа в замочной скважине, Надия вздрогнула и повернулась лицом к двери. С того момента, как Зайед запер ее в своей спальне, прошло примерно полчаса. Перед тем как уйти, он быстро натянул джинсы и футболку, запер дверь, ведущую в смежную комнату, тихо выругался и сказал, что разберется с ней позже.

Оставшись одна, Надия подергала за дверные ручки, но это, разумеется, ни к чему не привело. Тогда она принялась ощупывать стенные панели, уверенная в том, что где-то должна быть потайная дверь. Не найдя ее, она посмотрела в окно и тут же поняла, что через него ей тоже не убежать. Четвертый этаж – это слишком высоко.

Охваченная яростью и отчаянием, она принялась ходить взад-вперед по комнате. Она злилась на шейха Зайеда, который обращался с ней, принцессой Харита, как с пленницей. Злилась на саму себя за то, ее план провалился.

На резном столе в углу лежали ноутбук, планшетный компьютер и смартфон, но она даже прикоснуться к ним не стала, поскольку не умела ими пользоваться. Ее брат считал, что эти электронные устройства оказывают дурное влияние на женщин, и не разрешал ей их покупать.

Вздохнув, она переключила внимание на фотографию в рамке, стоящую ближе к стене, и взяла ее, чтобы получше рассмотреть. На снимке были изображены четыре улыбающихся молодых человека в серых мантиях и квадратных ша-

почках с кисточками. Очевидно, он был сделан в день окончания университета. Во втором слева юноше, положившем руки на плечи своих друзей, она узнала Зайеда. Он был очень красив, и она подумала, что он, наверное, разбил не одно женское сердце.

– Что вы делаете? – спросил вошедший в комнату Зайед.

– Ничего, – сердито ответила Надия, ставя на место дрожащей рукой рамку с фото. – Разве я что-то могу делать, когда меня заперли, словно пленницу?

– И кто в этом виноват? – пробурчал Зайед, проводя рукой по своим густым темным волосам. Надии показалось, что он чем-то всерьез обеспокоен, и она даже испытала нечто вроде сочувствия. – Вам чертовски повезло, что я не позвал охрану. Пока не позвал, – добавил он.

Его взгляд скользнул по ее груди, едва скрытой под маленьким бюстье, голому животу и длинным ногам под юбкой из прозрачной ткани. Надия поморщилась, и он прокашлялся.

– Вопрос в том, что мне делать с вами сейчас.

Судя по грозному выражению его лица, ответа он не ждал. Но у Надии его в любом случае не было. Она понятия не имела, куда пошла бы, если бы он ее отпустил. Ходить по улицам в таком откровенном наряде опасно.

Отправиться назад в Харит она не может. Когда она не вернулась домой после своего утреннего похода по магазинам, ее отец и брат, должно быть, поставили на уши все ко-

ролевство. Мать, наверное, места себе не находит. Надия хотела посвятить ее в свой план, но это было невозможно. За годы, прожитые с мужем-тираном, ее мать превратилась из яркой энергичной женщины в беспомощную неврастеничку. Надии было очень ее жаль, но она ничем не могла ей помочь. Глядя на безмолвные страдания матери, она поклялась себе, что ни за что не повторит ее судьбу.

Это была еще одна причина, по которой Надия решила сбежать. Сговорившись со своей компаньонкой, девушкой по имени Джана, с которой ее связывала тайная дружба, она сказала отцу и брату, что ей нужно купить приданое. Денег на это они, разумеется, не пожалели. Она добавила к ним свои накопления, сделанные за много месяцев, и у нее получилась внушительная сумма.

В магазине одежды они с Джаной действительно побывали, но лишь для того, чтобы купить себе по хиджабу. Затем Надия приобрела авиабилет до Газбии, а остальные деньги отдала Джане, мать которой нуждалась в дорогостоящей операции. После этого подруги крепко обнялись на прощание, Надия отправилась в Газбию, а Джана – в маленький городок, где жила ее семья. Надии оставалось лишь надеяться на то, что ее подруге повезло больше, нежели ей.

Зайед пересек комнату и встал у балконной двери, сложив руки на груди.

– Я мог бы стоять так до утра и гадать, зачем вы проникли в мою спальню. – Он бросил на Надию насмешливый взгляд,

от которого внутри у нее все похолодело. – Но, по правде говоря, мне все равно.

– Ваше величество, если вы мне позволите все вам объяснить...

Зайед поднял руку, и она замолчала.

– Нет, Надия. Я отказываюсь слушать ваши объяснения. Я наслушался достаточно чепухи за сегодня. Но как бы мне ни хотелось от вас отделаться, я не могу допустить, чтобы с вами что-то случилось. Я не могу выставить вас на улицу в таком виде. – Презрительный кивок, которым он указал на ее наряд, был красноречивее любых слов. – Вы переночуете во дворце.

Когда Надия открыл рот, чтобы возразить, он прорычал: – Это приказ.

Налив себе скотча, Зайед сел в кресло и вытянул перед собой ноги.

Это был один из самых странных вечеров в его жизни.

Когда он узнал, что станет новым шейхом Газбии вместо своего брата Азида, он понял, что его жизнь навсегда изменится. Он даже представить себе не мог, что однажды возникнут обстоятельства, при которых будущее страны целиком и полностью окажется в его руках.

С практической точки зрения Зайед знал, что справится со своими новыми обязанностями. Ему было не занимать уверенности в своих способностях. Процветание его

интернациональной компании говорило о том, что он отлично справляется с ролью руководителя. Он нисколько не сомневался, что во время его правления молодая, но перспективная экономика страны будет развиваться еще более стремительно. Более того, его высокий интеллект и проницательность подскажут ему, где нужно действовать жестко, а где следует применить дипломатичный подход. Все это сослужит ему хорошую службу на новом месте.

Но все же эмоционально он никак не мог свыкнуться с тем, что он теперь шейх Газбии. К такой жизни он себя не готовил, не хотел ее.

За яркой блестящей витриной, которую внешний мир принимал за истинное лицо Газбии, пряталась бездна несправедливости и невежества. Эта витрина была сродни парчовому покрывалу, наброшенному на яму со змеями. То, что отец Зайеда называл уважением традиций, было на самом деле предрассудками и фанатизмом. Чем глубже Зайед погружался в эту жизнь, тем меньше она ему нравилась. Он чувствовал, что назревает кризис, и ему придется искать из него выход.

Его разговор с отцом, который состоялся несколько минут назад, лишь это подтвердил. Отец сообщил ему, что Азид, который в ярости покинул Газбию, когда узнал, что не станет шейхом, направился в Харит. Это увеличивало вероятность войны между двумя королевствами.

Конфликт между Газбией и Харитом, который длился уже

несколько столетий, возник из-за спорной территории, но истинная причина вражды была давно забыта. Время не ослабило ненависть двух народов друг к другу. Напротив, она становилась сильнее в каждом новом поколении. Теперь, когда Азид потерял то, что по праву считал своим, угроза войны между двумя странами стала более очевидной.

Первоочередная задача нового шейха – сделать все для того, чтобы многолетний конфликт не перерос в вооруженное противостояние. Только после этого он может перейти к решению других проблем.

Сделав большой глоток виски, Зайед поставил стакан на столик и поворачивал плечами, чтобы ослабить напряжение.

«Видели бы меня сейчас мои друзья», – подумал он с усмешкой и представил себе, как в баре за стаканом бренди рассказывает Стефану, Рокко и Кристиану о том, что произошло сегодня. Их называли «колумбийской четверкой», потому что они познакомились в Колумбийском университете и в яркие студенческие годы были неразлейвода. Их девизом было «не забывай жить». Во время своих встреч они рассказывали друг другу обо всем, что произошло в их жизни, пока они не виделись. Этот год стал знаменательным для каждого из них. Зайед взошел на престол, а трое его друзей женились один за другим. На свадьбе Стефана они гуляли всего месяц назад.

Теперь только Зайед, оставшийся единственным холостяком в их компании, мог развлекать друзей пикантными исто-

риями. То, что произошло сегодня вечером во дворце, может послужить отличным началом для одной из таких историй. Не каждый день в его спальню проникает красotka с фиалковыми глазами. Его друзья определенно смеялись бы и хлопали его по плечу, узнав, что она сорвала с него полотенце в тот момент, когда в комнату вошел один из его советников.

Вот только Зайеду почему-то было совсем не до смеха. Ему не давал покоя взгляд, который бросила на него Надия, когда слуга выводил ее из его спальни. Он все еще понятия не имел, зачем она пришла. Что могло заставить молодую женщину совершить столь унижительный и рискованный поступок?

Зайед взял стакан и поднес его ко рту.

Несмотря на аморальный поступок незваной гостьи, он нутром чувствовал, что она совсем не такая, какой могла показаться на первый взгляд. Ее гордо поднятый подбородок и надменный тон никак не вписывались в образ распутной женщины, которая пришла предложить себя мужчине.

Завтра он непременно выяснит, кто она и зачем прокрадась в его спальню. К своему удивлению, он обнаружил, что с нетерпением ждет новой встречи с Надией. Эта женщина заинтриговала его. Помимо прочего, она красива и сексуальна. Разве здоровый молодой мужчина может это игнорировать?

Глава 3

Следующим утром Надия проснулась на роскошной кровати с пологом, которая была очень похожа на ее собственную. Несмотря на это, она сразу поняла, что находится не дома, а в королевском дворце в Газбии, которая была заклятым врагом ее родного Харита.

Но ее пребывание здесь не будет долгим. Скоро за ней придет кто-нибудь из дворцового персонала и выведет ее за ворота.

К своему глубокому сожалению, она была вынуждена признать, что ее миссия провалилась. Ей не удалось соблазнить шейха, отдать ему свою невинность, чтобы потом он как честный человек на ней женился. Она хотела предотвратить войну между двумя странами, а вместо этого лишь опозорилась и настроила против себя человека, за которого планировала выйти замуж.

Что ей делать дальше? Может ли она вернуться домой, сохранив в тайне от своей семьи то, что произошло? Может ли она придумать правдоподобное объяснение своему исчезновению?

Лишь одно она знала наверняка. Если ее отец и брат узнают, что она посетила Газбию и предложила себя шейху враждебной страны, они от нее отрекутся и выгонят ее из дома.

Пока она спала, кто-то принес для нее одежду – юбку до

колен и кремовую шелковую блузку. Сама она вряд ли купила бы себе такие вещи, но они определенно лучше, чем ее вчерашний наряд, который поблескивал в углу комнаты, куда она его зашвырнула.

Она заканчивала застегивать блузку, когда раздался стук в дверь и в комнату вошла пожилая женщина.

– Я пришла, чтобы передать вам сообщение от его королевского величества, – сказала она, почтительно опустив взгляд. – Его величество желает с вами поговорить. Я должна проводить вас в его покои.

Надия помедлила с ответом. Вчера шейх Зайед смотрел на нее с презрением, и она решила, что она последний человек на свете, которого он захочет видеть. Он не выгнал ее сразу только потому, что не мог допустить, чтобы ее изнасиловали ночью на улице. После того, что произошло вчера, ей не хотелось снова с ним встречаться. Это было выше ее сил.

– Пожалуйста, передайте его величеству, что у меня другие планы. Боюсь, что не смогу с ним встретиться.

Женщина неловко переступила с ноги на ногу:

– Но его королевское величество распорядился, чтобы я немедленно проводила вас к нему.

Надию охватило негодование. С одной стороны, у нее не было ни малейшего желания создавать проблемы этой миниатюрной женщине, которая годилась ей в бабушки, с другой, она не хотела подчиняться приказам шейха. Но когда в дверь вошли два крепких охранника с внушительными бицепсами,

она все-таки решила сделать то, что от нее требовали.

Зайед сидел за дальним концом стола в конференц-зале дворца, когда появилась Надия в сопровождении двух охранников. Сев на стул напротив него, она нахмурилась. Он сделал жест рукой, и охранники удалились.

– Доброе утро, – сказал он. – Надеюсь, вы хорошо спали.

Надия еще сильнее нахмурилась. Она не собиралась тратить время на обмен любезностями.

– Может, вы скажете мне, что я здесь делаю? – произнесла она, гордо вскинув подбородок.

– Как интересно. – Зайед пронзил ее взглядом, от которого внутри у нее все сжалось. – Я думал, что это вы мне скажете, что вы здесь делаете.

– По-моему, это уже не имеет значения.

– Для вас, возможно, не имеет, но я не привык находить в своей постели незнакомых женщин. Может, вы, по крайней мере, удовлетворите мое любопытство?

За мягкостью его тона слышался ледяной сарказм, и Надия поняла, что у нее нет выбора. Она надеялась, что ему будет достаточно части правды, и она сможет спокойно уйти.

– Я пришла сюда, чтобы избежать брака по договоренности.

– Это правда?

Надия глубоко вдохнула:

– Да. Мой отец выбрал мне жениха. Я не захотела становиться женой этого человека и решила сбежать.

Она небрежно пожала плечами, давая ему понять, что ей больше нечего сказать.

По крайней мере, эта часть ее истории была правдой. Ее отец действительно решил выдать ее замуж против ее воли. После того как она несколько лет отказывала претендентам на ее руку и сердце, ее отец наконец потерял терпение и заявил, что сделал выбор за нее и она станет второй женой шейха соседнего королевства, который старше ее почти на тридцать лет. Что она, двадцативосьмилетняя упряmica, должна радоваться, что кто-то выразил готовность на ней жениться. Тогда она решила, что должна что-то сделать, пока еще не слишком поздно. Поняв, что ее единственное оружие – это ее невинность, она решила им воспользоваться и придумала план. Если она должна выйти замуж, то пусть ее брак принесет пользу. С его помощью она постарается предотвратить войну между Харитом и Газбией.

– Простите, но я не понимаю, почему для того, чтобы избежать брака по договоренности, вам понадобилось проникать в мою спальню и предлагать мне себя.

Похоже, он так просто ее не отпустит.

– Потому что если бы вы... если бы мы с вами... в общем, вы поняли, – пробормотала она, нервно крутя пуговицу на манжете блузки, – нам пришлось бы пожениться, и мне не нужно было бы выходить замуж за человека, выбранного моим отцом.

– Ого! – язвительно рассмеялся он, откинувшись на спин-

ку стула. — Я не хочу показаться негалантным, но с чего вы взяли, что одной ночи страсти было бы достаточно, чтобы я на вас женился? Не слишком ли вы самоуверенны?

Надия опустила взгляд. Каким образом ей удастся одновременно выглядеть надменной и ранимой? И безумно сексуальной, несмотря на то, что ее прелести спрятаны под скромной одеждой?

— Я бы отдала вам свою честь. Разве это не самое ценное, что есть у женщины?

Неожиданно Зайед почувствовал себя виноватым.

— Значит, вы убежали от брака по договоренности, чтобы прыгнуть в постель абсолютно незнакомого мужчины, соблазнить его и выйти за него замуж. Разве это подчиняется логике и здравому смыслу?

— С человеком, которого выбрал для меня отец, я познакомилась бы только в день свадьбы. Брак с ним был бы заключен против моей воли. Прийти сюда и попытаться вас соблазнить было моим собственным решением.

— Кто тот человек, за которого вас хотят выдать замуж? Чем он так плох?

— Всем.

— Полагаю, ваша семья так не считает?

— Мои родные считают этот брак выгодным. Это все, что их волнует. Кроме того, они хотят выдать меня замуж, чтобы я больше не создавала им проблем.

— Вы бунтарка? Кто бы мог подумать!

Фиалковые глаза Надии неистово сверкнули, и он понял, что его попытка пошутить не удалась.

— Я просто имею на все свое мнение и высказываю его. В нашей стране для женщины это неприемлемо. Она должна молчать. Впрочем, вы вряд ли можете это понять.

Но Зайед прекрасно ее понимал. Его мать Латифа аль-Афзал молчала до самого последнего момента. Признание, сделанное ею незадолго до смерти, перевернуло все с ног на голову. Шейха Латифа, которая втайне от родных договорилась об интервью с одним из государственных каналов, объявила в прямом эфире на всю страну, что у нее рак в последней стадии и что она готова принять свою судьбу. Это было только начало. Ее следующее заявление было еще более шокирующим.

Согласно многовековому закону, срок правления ее мужа подходил к концу, но престол должен был перейти не к его старшему сыну Азиду, а к младшему Зайеду. Она призналась, что Азид не был ее родным сыном. Что его произвела на свет женщина, с которой у ее мужа был короткий роман. Та женщина умерла при родах, и, хотя Латифа любила Азида как родного сына, она посчитала, что больше не может хранить эту тайну. Родная мать Азида была из Харита. Это означало, что он наполовину харитянин.

Последствия ее признания были катастрофическими. Ее муж пришел в ярость из-за того, что она сделала признание на всю страну. Но он ее любил и, осознав, что скоро ее поте-

ряет, смягчился по отношению к ней и стал вымещать свой гнев на всех остальных.

В Газбии начались волнения. Жители страны были потрясены тем, что в жилах принца Азида, которого все воспринимали как будущего правителя, течет кровь заклятых врагов. Отец Азида и Зайеда терял контроль над страной, и народные волнения переросли бы в вооруженное восстание, если бы срок его правления не подходил к концу.

Азид сразу исчез, никому ничего не сказав. Очевидно, признание матери стало для него таким тяжелым ударом, что он не смог оставаться во дворце. Тогда всеобщее внимание переключилось на другого сына правящей четы.

Будучи на три года младше своего брата, Зайед жил так, как ему хотелось, пользуясь привилегиями, которые давало ему его королевское происхождение и богатство семьи. Он получил образование сначала в Итон-колледже в Лондоне, затем в Колумбийском университете в Нью-Йорке. По правде говоря, ему не было почти никакого дела до своей родной страны. Все его время занимал бизнес, а также общение с друзьями и красивыми женщинами. К Газбии он относился как к наследству старшего брата, которому он нисколько не завидовал.

Неожиданное заявление матери все изменило. Зайед сразу бросил все свои дела в Нью-Йорке и прилетел в Газбию. Состояние Латифы резко ухудшилось, и она уже не вставала с постели. Держа сына за руку, она извинилась перед сыном

за то, что обманывала его. Сказала, что делала это для того, чтобы он как можно дольше жил в свое удовольствие, не чувствуя груза будущей ответственности. Что она всегда знала, что скажет правду, когда срок правления ее мужа подойдет к концу. Она искренне надеялась, что Зайед наслаждался подаренными ему годами свободы, и слабеющим голосом умоляла его поговорить с Азидом и объяснить ему причину ее поступка. Дело было не только во взрывном характере Азида, из-за которого он не годился на роль правителя. Если бы он так же, как его отец, стал бы угрожать войной Хариту, она в конце концов была бы развязана. Разве можно было допустить, чтобы он воевал с народом, частью которого он был?

Зайед пообещал матери, что все объяснит Азиду и приложит все усилия, чтобы наладить отношения с Харитом, и она, будучи наконец услышана, умерла со спокойной душой.

Сейчас Зайед смотрел на сидящую перед ним молодую женщину. Она энергична и решительна и, похоже, обладает сильной волей. Она борется за то, чтобы стать хозяйкой собственной жизни, избежать судьбы, уготованной большинству женщин на Ближнем Востоке.

Он восхищался Надией. Она обладала не только красотой, но и смелостью. Это было удивительное сочетание. Внезапно ему в голову пришла такая безумная мысль, что он тут же заставил себя ее прогнать.

– Значит, я должен быть польщен тем, что вы по собственной воле проникли в мою спальню? – спросил он, наклонив

голову набок.

Надия наморщила свой маленький носик, и он вдруг почувствовал себя неловко из-за того, что напомнил ей о ее поступке. Как ей это удастся?

– Вы были меньшим из двух зол.

– Что вы имеете в виду?

– Я видела своего жениха на фото. Он старый, толстый и лысый.

Зайед рассмеялся:

– Осторожнее, Надия. Вы ведь не хотите, чтобы я зазнался?

– Подозреваю, что это произошло без моего участия.

Он мог бы сказать ей в ответ какую-нибудь колкость, но обнаружил, что общение с этой женщиной поднимает ему настроение.

Этим утром он в очередной раз получил гневную отповедь от своего отца. По дворцу уже, очевидно, разнесся слух о том, что прошлой ночью шейх кувыркался в своей постели с красивой незнакомкой. Он был известен как плебей, и слухов о вчерашнем происшествии было достаточно, чтобы все видели в шейхе Зайеде только легкомысленного дамского угодника. Чтобы его подданные решили, что из него никогда не по лучится сильного правителя. Что под руководством правителя, привыкшего к западному укладу, королевство начнет скатываться в бездну разврата.

Зайед не стал оправдываться и напоминать отцу о том, что

тот сам далеко не безгрешен. Что это по его вине они сейчас оказались в сложной ситуации. Он даже не сказал, что персоналу следует научиться быть более лояльным и сдержанным. В этом не было никакого смысла. Он привык к тому, что в Газбии не атакуют проблему в лоб, а подбираются к ней окольными путями.

– Мне бы хотелось верить, что вас привлекла моя внешность, но почему-то у меня возникло подозрение, что на ваше решение сильнее повлиял тот факт, что я шейх богатого королевства.

– Ваше богатство меня не интересует, – надменно заявила она, и он ей поверил. За свою жизнь он много раз сталкивался с охотницами за деньгами и чувствовал их за милю. Надии явно было нужно от него что-то другое. – Если вы закончили меня оскорблять, может, наконец позвольте мне уйти?

Надия начала выдвигать стул и подниматься. Зайед сделал то же самое, опередив ее.

– Подождите. Сядьте, – сказал он, наклонившись и опершись руками о стол. Внезапно он понял, что не хочет ее опускать. – Мы еще не закончили наш разговор.

– А я думаю, что закончили, – ответила она, но села на место.

– У меня есть к вам одно предложение.

– Какое предложение? – спросила она, соединив пальцы в замок и холодно посмотрев на Зайеда. Он в очередной раз поразился ее ледяному спокойствию.

– Я так понял, вы пришли сюда, чтобы убедить меня жениться на вас. Возможно, вы удивитесь, но я обдумываю эту возможность.

Он взгляделся в лицо Надии, но на нем не было и намека на удивление. Лишь спокойствие и внимание. Она слегка подняла брови, давая ему понять, что ему следует продолжить.

– Я новый шейх. Любому правителю нужна жена. Надеюсь, вы это понимаете.

– Конечно.

Зайед слегка нахмурился:

– В сложившихся обстоятельствах чем скорее я женюсь, тем лучше. О моей личной жизни ходят слухи, и мне нужно их опровергнуть. Думаю, что скорый брак мне в этом поможет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.